

рантий. Однако уже в 1744 г. в ходе пересмотра Указа был установлен 12-летний ценз. Показательно, что в соответствии со Статутом ВКЛ 1588 г. возраст уголовной ответственности наступал с 16 лет.

Необходимо отметить, что на российское законодательство оказала влияние римская школа права, где дети в возрасте до 7 лет считались «безусловно невменяемыми». Екатерина II в Указе от 26 июня 1765 г. установила полную невменяемость детей до 10 лет. Они освобождались от телесных наказаний и передавались на исправление родителям, родственникам или опекунам. Смягчение наказания допускалось в отношении детей 10–17 лет. При этом выделялись возрастные периоды: с 10 до 15 лет и с 15 до 17 лет.

Впервые об особом статусе малолетних и несовершеннолетних по вопросу применения наказания было упомянуто в ст. 143–150 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В данном документе субъектом преступления признавалось физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 10 лет, а лица в возрасте от 7 до 10 лет наказанию не подвергались. Так, ст. 143 Уложения гласит: «Дети, коим более семи, но менее десяти лет от роду, и которые не имеют еще надлежащего о своих обязанностях разума, не подвергаются определенному в законах наказанию, но отдаются родителям или благонадежным родственникам для строгого за ними присмотра, исправления и наставления, между прочим и чрез духовника их или другого священнослужителя. Сие правило распространяется и на имеющих от десяти до четырнадцати лет от роду, когда с достоверностью признано, что преступление учинено ими без разума». Данное правило можно считать предпосылкой современного основания освобождения от уголовной ответственности, связанного с отставанием в психическом развитии. Наказание детей от 10 до 14 лет, совершивших преступление «с разумием» по ряду оснований также смягчалось (ст. 144 Уложения). Что касается несовершеннолетних от 17 до 21 года, то наказание им назначалось уже как совершеннолетним, однако с сокращением сроков.

Правовое оформление процессуальные особенности судебного преследования несовершеннолетних получили в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. В нем указывается, что малолетние в возрасте до 14 лет к свидетельству под присягой не допускаются. Закон от 2 июня 1897 г. «О малолетних и несовершеннолетних подсудимых» содержит уже более позитивные нормы процессуального регулирования уголовной ответственности детей. Закрепляется ограничение принципа гласности по делам о несовершеннолетних, обязательная защита и др.

<http://edoc.bseu.by/>

*Т. С. Таранова, д-р юрид. наук, профессор
tatiana.taranova@rambler.ru
БГЭУ (Минск)*

МЕДИАЦИЯ В НАДЗОРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Основные распорядительные права сторон закреплены в ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (ГПК) [1]. Исходя из содержательного критерия, распорядительные права могут быть разделены на две группы: материально-правового и процессуально-правового характера. К первой группе относится право истца изменить основание или предмет иска, увеличить либо уменьшить размер исковых требований, право ответчика изменить основание возражений против иска. Вторая группа включает право сторон окончить дело мировым соглашением, в том числе путем проведения медиации, в срок, установленный судом, право истца отказаться от иска, право ответчика признать иск.

Реализация процессуальных прав сторон на окончание дела мировым соглашением, достигнутым при проведении медиации, происходит путем осуществления процессуальных действий в суде первой инстанции на стадии подготовки дела к судебному разби-

рательству и на стадии судебного разбирательства, что регламентировано в ст. 160, 165, 261, 262, 280, 285 ГПК. На стадии апелляционного производства стороны вправе обратиться в суд с апелляционной (частной) жалобой на вынесенное судебное постановление (ст. 414 ГПК). В апелляционном производстве стороны пользуются распорядительными правами процессуально-правового характера и ограничены на использование материально-правовых прав, что связано с тем, что дело рассмотрено и разрешено по существу судом первой инстанции. Совершение распорядительных действий относительно предмета спора может повлечь изменение предмета доказывания, правовых оснований и подлежащих применению правовых норм и т.д. Это может стать препятствием для проверки законности и обоснованности судебного решения [2, с. 235].

В ГПК отсутствуют положения, непосредственно указывающие о проведении медиации на стадии надзорного производства. Вместе с тем это не означает, что на данной стадии гражданского судопроизводства стороны не могут реализовывать свое право на применение медиации. Из содержания п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2016 г. № 3 «О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров» [3] следует, что примирение сторон допускается в суде на любой стадии гражданского или хозяйственного процесса с момента возбуждения производства по делу. Примирение сторон может быть достигнуто как при содействии суда, так и путем медиации.

Вопросы применения медиации в надзорном производстве нуждаются в регламентации в гражданском процессуальном законодательстве на предмет разъяснения судом сторонам права на урегулирование спора на стадии надзорного производства в процедуре медиации, ее последствий, совершения процессуальных действий в случае заключения соглашения о применении медиации, медиативного соглашения.

С учетом этого предлагается дополнить ч. 2 ст. 443 ГПК новой частью следующего содержания:

«Суд, в который поступил протест в порядке надзора, направляет сторонам (третьим лицам, заявляющим самостоятельные требования на предмет спора) письменное сообщение, в котором разъясняет о праве на применение медиации по их письменному соглашению до рассмотрения судом надзорной инстанции дела по протесту в порядке надзора и последствиях медиации».

В связи с этим ч. 2 и 3 ст. 443 считать соответственно ч. 3 и 4.

Проведению медиации в суде надзорной инстанции целесообразно посвятить отдельную статью ГПК (ст. 443¹ кодекса) в следующей редакции:

«Заявление сторон о заключении соглашения о применении медиации подается суду надзорной инстанции в письменной форме сторонами, а также их представителями.

О поступившем заявлении сторон о заключении соглашения о применении медиации суд надзорной инстанции извещает должностное лицо, принесшее протест в порядке надзора.

В случае заключения сторонами соглашения о применении медиации суд надзорной инстанции устанавливает срок проведения медиации, приостанавливает производство по делу в соответствии с пунктом 4-1 статьи 160 ГПК.

При заключении сторонами медиативного соглашения и поступлении заявления об отказе истца от иска, о признании иска ответчиком, об утверждении мирового соглашения сторон суд надзорной инстанции возобновляет приостановленное производство по делу и рассматривает поступившее заявление по правилам, установленным статьями 61, 285 настоящего Кодекса.

При принятии отказа истца от иска или утверждении мирового соглашения сторон суд надзорной инстанции отменяет судебное постановление (судебные постановления) и прекращает производство по делу в соответствии с пунктами 3 и 4 части первой статьи 164 настоящего Кодекса.

Признание иска ответчиком может быть принято судом надзорной инстанции, если при рассмотрении дела присутствуют все лица, имеющие непосредственный интерес в исходе дела. В этом случае суд надзорной инстанции может отменить судебное постановление (судебные постановления) и принять по делу новое решение.

Если по основаниям, указанным в части четвертой статьи 61 настоящего Кодекса, суд надзорной инстанции не принимает отказа истца от иска, признания иска ответчиком или не утверждает мирового соглашения сторон, он выносит об этом определение и рассматривает дело по протесту в порядке надзора».

Источники

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

2. *Фильченко, Д. Г.* Последствия реализации распорядительных прав сторон при обжаловании судебных актов в арбитражном (хозяйственном) процессе / Д. Г. Фильченко // Проверка и пересмотр судебных постановлений по гражданским и экономическим делам в Республике Беларусь: проблемы и перспективы : монография / И. Э. Мартыненко [и др.] ; под ред. Т. С. Тарановой. — Минск : Колоград, 2020. — 300 с.

3. О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 29 июня 2016 г., № 3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

<http://edoc.bseu.by/>

*Н. И. Тарасевич, канд. юрид. наук, доцент
tanais2007@rambler.ru
БГЭУ (Минск)*

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ОСНОВАНИЙ УВОЛЬНЕНИЯ

Одной из негативных тенденций, прослеживающейся в рамках развития норм законодательства о труде в целом, а также норм о дисциплинарной ответственности работников в частности, является недостаточное прогнозирование последствий принятия соответствующих норм, что влечет необходимость их оперативной корректировки практически сразу же после принятия. В подтверждение указанного факта свидетельствует и анализ ряда изменений, внесенных в нормы Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК) о дисциплинарной ответственности Законом Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З «Об изменении законов». Как показывает практика применения норм ТК с момента внесения указанных изменений и до настоящего времени, корректировка ряда норм привела к появлению вполне обоснованных вопросов относительно возможности их однозначного толкования и корректного применения. В первую очередь данная тенденция прослеживается применительно к изменениям, внесенным в ст. 42 ТК в части оснований расторжения трудового договора по инициативе нанимателя, которые относятся к мерам дисциплинарного взыскания. При безусловно положительной оценке более последовательного структурирования данной нормы с точки зрения дифференциации оснований расторжения трудового договора, не относящихся к виновному поведению работников (п.п. 1–5 ст. 42 ТК) и так называемых виновных оснований (п.п. 6–11 ст. 42 ТК), в настоящее время прослеживается целый ряд недостатков ст. 42 ТК, обусловленных именно непродуманным подходом при ее изменении, в частности: